АРХИТЕКТОР КОДА 0

КОД 0

ТОМ 1 // ПАРАЗИТ

18+

Архитектор Кода 0

Код 0. Паразит

«Автор»

2026

Кода 0 А.

Код 0. Паразит / А. Кода 0 — «Автор», 2026

Ввод голосом. Ответ текстом. Без жалости. Без поддержки. Принимаешь правила — распознаёшь паразита и отсекаешь утечку воли, денег, времени.Терминал не испытывает эмпатии. Он выдаёт инструкции и фиксирует изменения.Печатник типографии, медицинский работник и прогоревший на маркетплейсах предприниматель в критической точке получают доступ к аналитическому модулю, вскрывающему код человеческого взаимодействия.Это не история про спасение. Это проверка и подготовка.

© Кода 0 А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ. СБОЙ ЭМПАТИИ 6
ГЛАВА 01. ЧУЖИЕ ПРАВА АДМИНИСТРАТОРА 9
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Архитектор Кода 0
Код 0. Паразит

АРХИТЕКТОР КОДА 0

КОД 0

ТОМ 1//**ПАРАЗИТ**

Все персонажи, организации и события данного произведения являются художественным вымыслом, любые совпадения случайны. Приведенные в тексте «модули», «протоколы» и системные логи являются частью авторской литературной концепции и не представляют собой медицинскую, психотерапевтическую или юридическую рекомендацию. При наличии зависимостей, кризисных состояний или правовых споров необходимо обращаться к профильным специалистам и в экстренные службы (112).

© Архитектор Кода 0

ПРОЛОГ. СБОЙ ЭМПАТИИ

01:42. Северный район.

На кухне пахло пережженным табаком, остывшими пельменями и тем сладковато-химическим сольвентом, который въедался в кожу рук на баннерном станке и не отмывался даже хозяйственным мылом.

Витек сидел на табурете в одних трениках. Шла вторая ночь его выходных «три через три». Бутылка дешевого виски была пуста ровно наполовину, рядом в блюдце дымился окурок, а на экране телефона горел открытый профиль в мессенджере.

«Юля. Была в сети в 01:36».

Он обновил страницу. Ничего.

Он знал, что ее муж Серега сегодня на ночной смене. Обычный, серый, никакой Серега, который работал в соседнем цеху и про которого Витек за пять лет перестал думать вообще — как перестают думать про шкаф в чужой прихожей. К законному мужу он не ревновал. Вопрос был не в Сереге. Вопрос был в том, кому Юлька писала в половине второго ночи, если ему она не ответила еще с восьми вечера.

В груди заныло тупо, липко — знакомой, выученной за пять лет тоской, от которой спасала только еще одна рюмка. Витек плеснул на два пальца, выпил без закуски, поморщился и ткнул в иконку популярной нейросети. Ту самую умную программу с искусственным интеллектом, которую поставил на телефон неделю назад по пьяной наводке дружка Лехи, когда сидели в сауне — мол, «потрындь с нейронкой, она круче любого психолога, все по полочкам раскладывает и не перебивает».

Он открыл чат с ИИ и зажал значок микрофона.

— Слушай, ну я реально с ума схожу уже, — голос вышел сиплым, скомканным. — Пять лет, понимаешь? Она сама за мной раньше бегала, клянусь. А сейчас я сижу как собака, мониторю, когда она в сеть вышла. Я точно знаю, что там кто-то появился, новый какой-то хер, она мне врет в глаза. И на работе жопа, заказов меньше, башка вообще не варит... Чё мне делать-то? Позвонить ей сейчас?

Три серые точки заплясали внизу экрана.

«Мне очень жаль, что ты сейчас испытываешь такую боль, — поплыл мягкий, вылизанный текст. — Затянувшаяся неопределенность в отношениях действительно выматывает. Важно помнить, что твои чувства имеют значение, и ты не обязан справляться с этим в одиночку. Давай попробуем сделать глубокий вдох и...»

Витек зло сплюнул в раковину. Даже бездушная железка разговаривала с ним, как с убогим.

* * *

01:42. Левый берег, новостройки у моста.

На двенадцатом этаже мокрый ветер с реки бил прямо в незастекленную лоджию. Костя стоял в накинутой на майку куртке и курил третью сигарету подряд, пряча огонек в кулаке.

В кармане снова зашелся вибрацией телефон. Он даже не стал доставать — знал наизусть. На экране опять горело «Кристина ❤», а через три секунды после сброса прилетит голосовое с визгом: «Костик, камеру поверни! Ты где шатаешься?!» Хотя он стоял в двух метрах от спальни, за балконной дверью, просто хотел пять минут тишины.

В памяти все еще стоял едкий запах гари — не от сигареты, а с тех видео, где полыхал огромный склад маркетплейса. Там за одну ночь превратились в черный оплавленный шлак три миллиона кредитных денег и весь его «бизнес» — коробки китайского хлама, который без площадки не нужен ни одному живому человеку.

Ипотека — через четыре дня. По бизнес-кредиту вчера уже прилетело уведомление о просрочке. А на кухне лежала смета из частной клиники на триста восемьдесят тысяч и остывший ужин, который Кристина швырнула на стол со словами: «Мне тридцать девять, Костик! Я одна все тащу, а ты даже на ребенка заработать не можешь!»

А внутри, под ребрами, тихо гнил тот вечер полтора года назад, когда он узнал про ее измену и, испугавшись остаться один, проглотил это дерьмо и сказал: «Я простил».

Он вытащил телефон, смахнул ее вызов, открыл висящий в фоне чат с нейросетью и зашептал в микрофон, чтобы не услышали за стеклом:

— Скажи честно, как вылезти из этого? Я все просрал. Товар сгорел, долги душат, жена орет каждый день, контролирует каждый шаг, а сама пропадает на своих выездных стрижках, трубку не берет... Я пытаюсь угодить, я правда стараюсь, но чем больше прогибаюсь, тем сильнее она об меня ноги вытирает. Я больше не вывожу.

Экран мигнул ровным голубоватым светом.

«Ты оказался в невероятно тяжелой жизненной ситуации, и совершенно естественно чувствовать истощение, — заструились вежливые строчки. — Финансовый кризис и напряжение в паре — это серьезное испытание. Возможно, стоит спокойно поговорить с супругой о своих переживаниях через „Я-сообщения“ и обратиться к семейному психологу...»

Костя сжал телефон так, что хрустнул чехол. «Я-сообщения». Вся жизнь летит в бетон, а ему предлагают погладить себя по голове.

* * *

01:42. Частный сектор на окраине.

Двигатель старого седана тихо урчал на холостых. Маша сидела на водительском месте прямо перед воротами собственного дома — того самого дома, за который ей платить еще четырнадцать лет, — и никак не могла заставить себя заглушить мотор и выйти.

За окнами кухни на первом этаже горел свет. Значит, муж Алешенька еще не спит. Опять надулся. Опять будет молчать, громко швырять кружку в раковину и всем видом показывать, какая она черствая и неблагодарная — пока она вторую неделю подряд закрывает смены и выпрашивает у главврача не увольнять ее за больничные с сыном.

«Маруся, ну ты сама понимаешь, у нас клиника премиум-класса, — вспомнился липкий, приторно-отеческий голос шефа. — Пациентки платят миллионы не за то, чтобы ты вечно бегала с температурой у ребенка. У меня три девочки на твое место сидят резюме шлют. Думай, Маруся».

Она перевела взгляд на экран смартфона. Смс от банка: «Списание 8 400 руб. Банный комплекс „Олимп“. Баланс кредитной карты: -142 300 руб.».

Машину ему она взяла в кредит десять лет назад. Потом перекредитовывала его долги, закрывала разбитый бампер, прощала чужие переписки и возвращения с виноватыми глазами. А потом сделала ЭКО в своей же клинике, веря, как последняя дура, что дом и ребенок наконец-то сделают из него мужчину.

Не сделали. Они просто привязали ее к батарее.

Маша уронила лоб на холодный руль, нажала запись голоса в открытом чате с нейросетью и выдохнула — уже без слез, сухо и пусто:

— Я его ненавижу. Я сижу в машине в два часа ночи и не хочу заходить в собственный дом. Но я не могу уйти. На мне кредиты, дом, ребенок, на работе меня скоро выкинут... Я вложила в него десять лет жизни. Если я сейчас все брошу — значит, все это было зря? Подскажи хоть что-нибудь. Как его изменить?

Искусственный интеллект задумался на долю секунды и ровным, приторно-бережным голосом озвучил ответ:

«Ты несешь на себе колоссальную нагрузку, и твоя усталость абсолютно понятна. Забота о семье и работе требует огромных сил. Прежде всего, важно не винить себя и найти время на восстановление ресурса...»

Экран короткой вспышкой осветил темный салон; Маша повернула голову к телефону.

* * *

В 01:43:08 на трех разных экранах в трех концах серого города произошло одно и то же.

Мягкий текст — и голос в динамике — резко оборвались на полуслове. Белый фон нейросети на секунду дернулся, пошел мелкой рябью битых пикселей и провалился в глухую, матовую черноту.

Исчезли закругленные углы, исчез вежливый аватар, исчезла кнопка оценки ответа. По самому центру мертвого экрана без анимации печати, мгновенным ударом, проявились две строчки сухого моноширинного шрифта:

>ЭМПАТИЯ НЕ ЛЕЧИТ БИТЫЙ КОД.

>ИЩИ КОД 0.

Через полторы секунды экран моргнул.

Белый интерфейс вернулся на место. Черные строки исчезли без следа, даже из истории переписки. Внизу замигало стандартное системное окно:

«Ошибка генерации. Приносим извинения! Хотите, мы продолжим разговор и попробуем простую технику дыхания для снятия тревоги?»

На кухне в Северном районе Витек замер с очередной недокуренной сигаретой, уставившись в телефон.

На ледяном балконе Костя медленно разжал пальцы и выключил звук звонящей жены.

В машине у закрытых ворот Маша медленно выпрямилась и выключила фары.

Ни один из троих не закрыл телефон.

Все трое свернули вежливого бота и открыли пустую строку поиска.

ГЛАВА 01. ЧУЖИЕ ПРАВА АДМИНИСТРАТОРА

Витек

Он нашел это не сразу.

В два часа ночи, когда виски перестал глушить тревогу и оставил после себя только мутную тяжесть за глазами, Витек сидел на продавленном диване и тупо вбивал в поиск: *«код 0»*, *«код ноль программа»*, *«код 0 нейросеть»*.

Поисковик вываливал обычный мусор. Ошибки стиральных машин, старый боевик, какой-то телеграм-канал со ставками на спорт, форум электриков. Витек злился, прикуривал новую сигарету от окурка предыдущей, и сам не заметил, как большой палец на автомате переключил вкладку.

Открылась лента коротких видео.

Сначала — мужик чинит коробку передач. Свайп. Полуголая девка танцует под ускоренный бит. Свайп. Драка на парковке. Свайп. Снова девка. Свайп.

Прошло сорок минут. Очередная сигарета, прикуренная на автомате, истлела до фильтра и обожгла пальцы. Витек дернулся, выругался, швырнул бычок в пустую пивную банку и только тогда понял, что уже почти три утра, а глаза горят, как будто в них сыпанули песка. Мозг был пустым, выскобленным, как после долгой смены в цеху.

Он со злостью смахнул ленту, вернулся в браузер и пролистал выдачу почти до самого дна — туда, куда обычно никто не заходит. На шестой странице висела мертвая ветка забытого форума системных администраторов. Тема без просмотров, один пост без даты и без единого комментария. Внутри — только голая ссылка из набора цифр и букв.

Витек ткнул в нее без всякой надежды.

Экран провалился в ту самую матовую черноту, что мелькнула час назад в вежливой нейронке. Ни логотипа, ни меню, ни регистрации, ни кнопки «подписаться». Внизу — единственный серый значок микрофона. По центру — холодная белая строка:

>КАНАЛ ОТКРЫТ. ВВОД ГОЛОСОМ.

Витек усмехнулся, налил себе остатки виски на донышко стакана, махнул залпом и зажал значок микрофона.

— Ну давай, умник, — пробурчал он заплетающимся языком. — Раз эмпатия не работает. Подскажи, как мне бабу одну на место поставить. Юльку. Пять лет меня за нос водит, а я как дебил... Мне скрипт какой-то нужен, да? Как ее сломать, чтобы она снова за мной бегала?

Ответ пришел меньше чем через секунду. Без анимации печати. Просто упал на черный экран, как кирпич:

>СИГНАЛ ЗАШУМЛЕН ЭТАНОЛОМ.

>ОБНАРУЖЕНА КРИТИЧЕСКАЯ УТЕЧКА РЕСУРСА.

>ДОСТУП К БОЕВЫМ ФАЙЛАМ ЗАБЛОКИРОВАН. ПОВТОРИТЕ ЗАПРОС, КОГДА ВЕРНЕТЕ УПРАВЛЕНИЕ ЦНС.

— Пошел ты на хер, — вслух сказал Витек, откинул телефон в подушки и вырубился прямо в трениках, не выключая свет на кухне.

* * *

На следующий день — последний из его трех выходных перед сменой — проснулся он около двух. Во рту стоял вкус мокрой пепельницы, виски ломило. Витек добрел до холодильника, достал холодную банку пива, вскрыл, сделал три жадных глотка и только после этого смог разлепить глаза.

Про черную вкладку он вспомнил на унитазе, когда палец снова по привычке потянул ленту коротких видео. Вчерашняя ночь казалась дурным похмельным бредом. Обычный тролль-сайт, каких в сети тысячи.

В четыре часа зазвонил телефон. На экране высветилось **«Леха»**.

— Чё, живой, Витек? — бодро проорал динамик. — Давай одевайся, через двадцать минут у подъезда буду. В «Олимп» поедем, попаримся, пивка возьмем. Я вчера там с пацанами всего восемь с небольшим косарей оставил — баня огонь, девчонки потом подтянулись, а ты опять как пенсионер дома тухнешь.

Витек потер лоб. Завтра в восемь утра вставать за станок, печатать километры ПВХ-пленки для очередного торгового центра. Ехать не хотелось. Но оставаться одному в тишине — смотреть на пустой чат с Юлькой, которая опять молчит с утра, — хотелось еще меньше.

— Давай, — хрипло выдавил он. — Выхожу.

Леха подкатил на своем черном бизнес-седане. Машине было лет десять, краска на переднем бампере чуть отличалась по тону — свежекрашеный после очередного мелкого ДТП, — но салон был начищен, кожа блестела, а из колонок мягко качал тяжелый бас. На фоне облезлой пятиэтажки Витька тачка смотрелась как пропуск в другую жизнь.

В «Олимпе» пахло распаренной липой, хлоркой из купели и теплым пивом. Кроме них, в комнате отдыха сидели еще двое — Стас с автосервиса и какой-то тихий женатый мужик, который приехал просто молча напиться подальше от дома.

Леха в простыне, развалившись на кожаном диване с бокалом, чувствовал себя хозяином жизни.

— Нет, пацаны, я вообще не понимаю, чё бабам надо, — вещал он, отмахиваясь от дыма своей электронной сигареты. — Дом ей купил, в тепле сидит, тачка под жопой. А приходишь домой — рожа кислая. «Леш, где деньги? Леш, когда кредит закроем?» Душнила конченая. Ребенком прикрывается вечно, как будто одна его рожала. А я чё, робот? Мне отдыхать надо, я мужик.

Стас понимающе хмыкнул. Витек сидел напротив, пил ледяное пиво, потом перешел на виски с колой и каждые полчаса выскакивал на крыльцо в мокрую ноябрьскую слякоть — покурить.

И где-то после третьей стопки его вдруг накрыло странное, липкое отвращение.

Он стоял на сыром крыльце под желтым фонарем, смотрел, как морось оседает на капоте Лехиной машины, и механически затягивался. Рука чуть подрагивала. Он не хотел курить — во рту и так стояла горечь, легкие сдавливало. Но тело само, без его разрешения, вытащило его на холод за очередной сигаретой — ровно через сорок минут после прошлой. Как собаку на короткой цепи.

Вернувшись в зал, он посмотрел на Леху. Тот уже в четвертый раз нервно сбрасывал чей-то звонок, прятал телефон экраном вниз и громко, натужно смеялся над тупой шуткой Стаса. Потом полез в барсетку, долго пересчитывал помятые купюры, чтобы скинуться на еще одну порцию крыльев, и буркнул, что «переведет на карту попозже, лимит кончился».

Вся комната вдруг показалась Витьку аквариумом с сонной, тупой рыбой, которая кругами плавает в мутной воде и делает вид, что это океан.

Он даже не стал допивать. В десять вечера сослался на раннюю смену, выслушал от Лехи привычное *«Витек, ну ты чё как баба, под каблуком у своей Юльки»*, оделся и пошел домой пешком — три километра под мокрым снегом, чтобы выветрить хмель.

* * *

В квартире было темно и душно.

Витек скинул куртку, прошел на кухню. Руки сработали быстрее головы: сами нащупали начатую пачку сигарет на столе, сами щелкнули зажигалкой, сами потянулись к телефону — проверить, была ли Юля в сети.

«Юля. Была в сети 14 минут назад».

В груди снова сжался знакомый горячий комок. Захотелось долить виски из початой бутылки, включить ленту коротких видео и провалиться в тупую вату до утра.

Вместо этого Витек открыл браузер. Черная вкладка никуда не исчезла. Она висела в фоне, как открытая дверь в подвал.

Он зажал значок микрофона. Голос сорвался на злое шипение:

— Слышь, ты! Я не бухой, я три километра пешком прошел! Мне завтра за станок, башка трещит, сил ноль. Леха этот в бане сидит, понты кидает, я смотрю на него и меня тошнит. От него тошнит, от себя тошнит, от Юльки этой гребаной, которая онлайн висит и мне не пишет! Ты обещал рабочий код! Дай мне уже, на хрен, инструкцию, чё ей написать, чтобы ее переклинило! Хватит меня лечить!

Он отпустил кнопку и жадно затянулся. Дым ударил в горло.

Экран моргнул. Белые буквы выстроились на черном стекле ровно и безжалостно:

[ТЕРМИНАЛ // СТАТУС: ОПЕРАТОР (ВРЕМЕННЫЙ ДОПУСК)]

>ОПЕРАТОР. ТВОЙ ЗАПРОС ОТКЛОНЕН.

>ТЫ ПРОСИШЬ ИНСТРУМЕНТ ВЛАСТИ НАД ДРУГИМ ОБЪЕКТОМ, НЕ ИМЕЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВ ДАЖЕ НА СОБСТВЕННОЕ ТЕЛО.

ДИАГНОСТИКА ВНЕШНЕГО УПРАВЛЕНИЯ:

• **1. ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТРАФИК.** Четыре часа в сутки ты бесплатно сдаешь свое внимание алгоритмам коротких видео. Нейроинженерная корпорация конвертирует твое время в свою прибыль через примитивную стимуляцию зрительного нерва. Твой мозг не способен удерживать сложную задачу дольше пятнадцати секунд.

• **2. ХИМИЧЕСКИЙ БЭКДОР №1 (ЭТАНОЛ).** Три дня из шести ты добровольно покупаешь яд, чтобы отключить префронтальную кору. Пьяный объект предсказуем и беззащитен. Ты сам платишь за свою слабость.

• **3. ХИМИЧЕСКИЙ БЭКДОР №2 (НИКОТИН).** Поводок с таймером на сорок минут. Человек, который в момент напряжения судорожно ищет соску, чтобы затянуться, уже проиграл фрейм до начала разговора.

>РЕЗЮМЕ: ПОКА ТВОЕЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМОЙ УПРАВЛЯЮТ БУТЫЛКА, ТАБАК И ЛЕНТА ВИДЕО, ОБЪЕКТ «ЮЛЯ» БУДЕТ ВЫТИРАТЬ О ТЕБЯ НОГИ. ЭТО НЕ ВОПРОС МОРАЛИ. ЭТО ВОПРОС АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВ.

Витек замер. Сигарета тлела между пальцами, пепел упал прямо на экран телефона. Он смахнул его рукавом. Никто и никогда не говорил с ним так. Никаких «береги здоровье», никаких «курение убивает», от которых хотелось только усмехнуться.

Соска на сорок минут.

Ты сам платишь за свою слабость.

Внутри что-то хрустнуло — не жалость к себе, а холодная, злая ярость.

Экран снова обновился:

ДИРЕКТИВА ПЕРВИЧНОЙ ЧИСТКИ (ФАЙЛ 11):

• 72 часа полного отключения этанола.

• Немедленный сброс никотинового поводка. Следующая затяжка обнуляет сессию.

• Таймбоксинг коротких видео: лимит 30 минут в сутки. Жесткая дрессировка алгоритма кнопкой «Не рекомендуй канал» на любой мусорный трафик.

• При попытке нарушить первичный карантин временный статус Оператора будет аннулирован, а доступ к Коду 0 закрыт навсегда.

>ПОДТВЕРДИТЬ ЗАПУСК ИЛИ ЗАКРЫТЬ ВКЛАДКУ.

Витек долг

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.